

УДК [27-774-75:271.2](47)“18/19“

СОДЕРЖАНИЕ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

В.М. Лобзаров, Т.А. Журавлева

Тверской государственной университет

В публикации отражен опыт становления и реализации системы идей, положенных в основу отечественного церковно-приходского образования второй половины XIX – начала XX в. Рассмотрены альтернативные оценки роли и места приходских школ в просвещении крестьянства. Проанализированы учебные программы дисциплин, входящих в содержание церковно-приходского образования.

***Ключевые слова:** церковно-приходское образование, духовные ценности, православное воспитание.*

Проблема формирования объективной оценки роли церковно-приходской школы в исторической судьбе России оставалась актуальной для второй половины XIX – начала XX в. и по-прежнему остается значимой для теории и практики современного отечественного образования. Эта актуальность обусловлена не только запросами развития историко-педагогической науки, но и потребностями определения концептуальных основ образовательной деятельности российской школы начала XXI века.

Возникновению и развитию системы церковно-приходского образования в России исследуемого периода предшествовал длительный период становления её теоретических основ.

Философско-педагогическое обоснование развития народного образования, осуществляемого под безраздельным духовным влиянием православной церкви, было заложено выдающимися представителями славянофильства, И.В. Киреевским, А.С. Хомяковым, К.А. Аксаковым, Ю.Ф. Самариным, а также их продолжателями и последователями Н.Я. Данилевским, Н.Н. Страховым [1]. По их убеждению, российская культура является альтернативной для западноевропейской, и, следовательно, вся система российского школьного образования призвана содействовать сохранению лучших ценностных приоритетов, свойственных духовной жизни русского народа. Среди этих ценностей важнейшее место занимает общинно-семейный коллективизм; стремление видеть смысл жизни в благе семьи и общества; внутренняя ориентированность личности, сформировавшейся в контексте российской православной культуры на простую и скромную жизнь; предрасположенность русской семьи к восприятию православной

духовности; стремление православного человека к самопожертвованию как результату свободного духовного личностного самоопределения; самоотверженность, стремление к христианской кротости, цельность и непротиворечивость внутреннего мира.

Церковно-приходская школа являлась глубоко национальной по своей природе, и поэтому особую значимость для неё имели идеи выдающегося педагога К.Д. Ушинского. Значение его концепции было по достоинству оценено современниками, среди которых такие известные педагоги, как В.В. Розанов, С.А. Рачинский, и тысячами российских учителей, видевших в К.Д. Ушинском своего духовного и профессионального лидера.

Церковь, семья и школа, по замыслу Ушинского, призваны стабилизировать общество, которое в течение ближайших десятилетий должно было пережить болезненный шок, обусловленный интенсивным развитием капитализма в России. Этот шок был способен повлечь за собой чудовищную катастрофу духовного разрушения национального самосознания. Стремясь найти решение проблемы, обусловленной приближением чудовищного кризиса общественного сознания, выдающийся педагог писал: «Мы желали бы, чтобы не железные дороги, не промышленность со всем своим золотом и со всей своей грязью, не столичный и фабричный разврат, не промышленная литература, рассчитывающая на трудовой грош крестьянина, а церковь и школа, не разрушая, освящая и озаряя светом мысли и чувства семейный быт и оставляя ему то, что принадлежит по праву всякому христианскому семейству, вывели наш простой народ из тесной отжившей сферы исключительно патриархального быта в более обширную и свободную сферу гражданского общества, государства и человечества» [12, с. 21–22].

Идеалом воспитания в отечественной школе, с точки зрения К.Д. Ушинского, является формирование личности, в основе духовного мира которой лежит глубокая связь с Богом, яркое и эмоционально-насыщенное восприятие мира, любовь к жизни и отсутствие страха перед смертью, так как уход из этого мира не означает завершения его миссии в реализации Божественного замысла. Этот идеал сформировался в общественном сознании под воздействием многих веков деятельности православной церкви и в определенной степени предопределил педагогические идеалы российской школы [12].

Идеалы крестьянской школы К.Д. Ушинского как очага православной духовной культуры нашли свое развитие и углубление в работах таких уникальных и самобытных педагогов, как В.В. Розанов [12], С.А. Рачинский [2] и К.П. Победоносцев [3; 4]. При непохожести их педагогических идей все они объединены признанием того, что крестьянская культура неотделима от православных традиций, народная

школа может развиваться только как школа, являющаяся духовным продолжением деятельности приходского храма, а вся система российского образования может существовать только как система глубоко национальная, а значит, пронизанная духом православного миропонимания.

Государственная политика в области церковно-приходского образования соответствовала теоретическим концепциям выдающихся отечественных педагогов православной направленности. Наиболее полно позиция государственной власти по отношению к доминированию христианско-православных идей в содержании школьного образования нашла свое выражение в правилах о церковно-приходских школах, утвержденных Александром III 13 июня 1884 г. Уже в первом параграфе этого государственного документа отмечалось, что «церковно-приходскими школами именуются начальные училища, открываемые православным духовенством. Школы сии имеют целью утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания» [13, с. 70].

Анализ содержания учебных программ церковно-приходской школы [6–9] дает основание утверждать, что теоретические основы и ценностные установки данного типа школы соответствовали целям и задачам православного воспитания. Остановимся на характеристике содержания образовательной деятельности церковно-приходских школ, на примере их учебных программ¹.

С некоторой долей условности их содержание может быть дифференцировано на две составляющие, которые условно обозначены нами как архаичная и современная. Архаичная составляющая полностью ориентирована на воспроизводство русского национального характера, традиций и духовных ценностей отечественной православной культуры. Современная составляющая, также выполняя культурно-воспитательную миссию, в то же время ориентирована на адаптацию крестьянских детей к запросам стремительно развивающегося общества второй половины XIX – начала XX в. К числу учебных

¹ Согласно «Правилам о церковно-приходских школах» (1884 г.) школы данного типа могли быть одноклассными с двухлетним и двухклассными с четырехлетним курсом обучения, с 1903 г. по Определению Священного синода курс обучения увеличился до трехлетнего и пятилетнего. В § 5 «Правил...» обозначены предметы, которые преподаются: 1) Закон Божий, а именно: а) изучение молитв, б) священная история и объяснение богослужения, в) краткий катехизис; 2) церковное пение; 3) чтение церковной и гражданской печати и письмо; 4) начальные арифметические сведения. В школах двухклассных преподаются, сверх сего, начальные сведения из истории церкви и отечества [5, 6]. В соответствии с данным разделением содержание каждого из преподаваемых предметов с переходом в двухклассную школу расширилось, с 1903 г. введены четыре новых предмета обучения: география, рисование, природоведение и черчение.

дисциплин, образующих архаичную составляющую содержания церковно-приходского образования, представляется необходимым отнести Закон Божий, церковно-славянскую грамоту, церковное пение и в некоторой степени чистописание в тех его аспектах, которые отражают упражнения в славянском письме (в совокупности это составляло около 46 %² от общего количества уроков в неделю, отводимого учебным планом на 1903,1911 гг.).

Содержание Закона Божьего как учебной дисциплины с некоторой долей условности может быть дифференцировано на изучение Священной истории и катехизиса, носящего теоретический характер, и на изучение молитв и содержания богослужения, имевших в большей степени практическую направленность. Вероятнее всего, в рамках традиционного крестьянского сознания нравственная направленность Закона Божьего и его ориентированность на знание и понимание церковного богослужения должны были рассматриваться как необходимые.

Особая роль в церковно-приходской школе принадлежала церковному пению, являвшемуся обязательным для всех учащихся, так же как и изучение Закона Божьего. Овладение церковным пением имело целью «оживления и укрепления учеников в церковно-молитвенном чувстве и приготовлении к сознательному и действенному участию в церковно-общественной молитве» [10, с. 399–401].

Оценивая исключительную культурную и педагогическую миссию церковного пения, необходимо признать, что оно, вероятно, решало и ряд задач светского характера:

- формирование коллективистских начал личности в процессе совместного участия в хоровом пении;
- развитие чувства музыкальной гармонии и эстетической утонченности восприятия, достигаемое исполнением музыкально-хоровых текстов;
- достижение того духовного состояния, которое на языке современной психологии может быть обозначено как психологическая релаксация.

Овладение чтением текстов на церковно-славянском языке представляется наиболее архаичным компонентом церковно-приходского образования. Вероятнее всего, его главной целью являлось приобщение к православной литературе и участие в богослужении. Какие-либо цели светской культурно-филологической направленности при овладении чтением текстов на церковно-славянском языке не выдвигались.

² Данные из «Исторического очерка развития церковно-приходских школ» (1909).

Среди учебных дисциплин, отнесенных нами к современной составляющей содержания церковно-приходского образования, имеются все основания назвать русский язык, чистописание (исключая славянское письмо), арифметику, историю, географию и сведения о явлениях природы.

Изучение русского языка было ориентировано исключительно на правильное чтение, выражение своих мыслей в устной и письменной форме. Если обучение в одноклассной школе (3 года) должно было привести к тому, чтобы учащиеся овладевали навыками выразительного чтения, выделения основной мысли автора в художественном произведении или его фрагменте, доступном для детского понимания, умением составлять план рассказа, то во втором классе (4-й и 5-й годы обучения) овладевали этимологией и синтезом.

На четвертом и пятом годах обучения учащиеся знакомились с лучшими литературными образцами, осуществляли грамматический разбор, писали диктанты, письменно излагали простейшие тексты. На уроках чистописания особое внимание должно было уделяться формированию хорошего почерка, аккуратности при написании слов и предложений и упражнениям в скорочтении. Сочетание работы над навыками письма, составлением плана и скорочтением носило вполне обоснованный практико-ориентированный характер. Обращение к произведениям художественной литературы, вероятнее всего, должно было формировать литературный вкус и прививать любовь к чтению (в частности, подлинно блистательные результаты достигались в этом школе С.А. Рачинского).

Установки программы по арифметике полностью соответствовали запросам крестьянства и так же, как преподавание русского языка, носили исключительно практический характер. Изучение арифметики предполагало реализацию следующих целей: научить учеников производить осмысленные действия над числами (в том числе с простейшими дробными), познакомить с мерами измерения общеизвестных величин (масса, время, длина, объем), развить в них навыки применения этих знаний и умений к решению задач в жизни.

Осмысление подхода к изучению отечественной истории в церковно-приходской школе дает основание утверждать, что он соответствовал воспитательным задачам народной школы, традициям крестьянского миропонимания и особенностям детского возрастного восприятия. Характерно, что Закон Божий и отечественная история были ориентированы на формирование единой системы духовных ценностей и мировоззренческих установок. В результате изучения истории (она изучалась в двухклассной школе на четвертом и пятом годах обучения) учащийся должен был познакомиться с историей восточных славян, призванием князей на киевский престол, житием

святого князя Владимира, принятием христианства на Руси, нашествием Батыя, покорением Руси монголами, жизнью русского народа при Иване IV, избранием на царство Михаила Федоровича Романова. Несмотря на то что это не оговаривалось в программе, легко предположить, что уже сама миссия церковно-приходской школы предполагала полную близость церковного сознания и интерпретации российской истории.

Программа по географии в двухклассной школе предполагала сообщение элементарных знаний о естественно-научной картине мира, географии планеты и России. Эти знания были вполне доступны непосредственному восприятию детей и при правильной постановке обучения должны были закладывать простейшие основы научных знаний и стимулировать детскую любознательность.

К содержанию географии было отнесено изучение таких тем, как магнит, возбуждение электричества трением, электрический ток, звуковые и световые явления, движение и покой, инерция, понятие о силе, практические сведения о жизни растений, животных и человека. Дети получали элементарные геометрические представления о линиях, плоскостях, углах и фигурах, представления о строении звездного неба, виде и величине земли, карте полушарий, океанах и морях, температуре воздуха, осадках, ветрах, климате, населении земного шара, а также осуществлялся краткий обзор главнейших государств современного мира. Выделялся отдельный раздел по родоноведению. За этот год дети получали сведения о Европейской России, Кавказе, Сибири, среднеазиатских владениях России.

Следует признать, что педагогические установки к изучению географии носили вполне обоснованный характер, соответствующий образовательным задачам данной учебной дисциплины и формированию научно обоснованных представлений об окружающем мире и природе. Это выражалось в том, что:

- из курса географии учащийся получал знания, расширяющие его кругозор;
- большая часть знаний носила не только общеобразовательный, но и развивающий характер, дающий возможность ребенку из крестьянской семьи давать здравые и чуждые суеверий объяснения явлений природы, иметь представления о своей стране, её территории и природных условиях;
- изучение географии предполагало получение знаний о простейших физических и природных явлениях путем проведения опытов, что стимулировало познавательный интерес;
- содержание данной учебной дисциплины было призвано развивать наблюдательность, умственные способности и формировать практико-ориентированную направленность ума.

К числу дисциплин, максимально ориентированных на запросы интенсивно развивающейся экономики, можно отнести линейное черчение. Эта учебная дисциплина обладала исключительно практической направленностью, непосредственно связанной с запросами жизни и общества. В ходе изучения линейного черчения (четвертый – пятый годы обучения) учащийся должен был:

- познакомиться с основными плоскостными формами и научиться их чертить по известным данным с помощью чертежных инструментов и от руки³;

- овладеть навыками черчения от руки на глаз различных линий (перпендикулярных, параллельных и др.) и геометрических фигур (треугольники, четырехугольники и др.);

- получить практические приемы измерения площадей, поверхностей и объемов тел с помощью измерительных приборов;

- познакомиться с важнейшими сведениями по провешиванию и измерению линий на земле и съемкой плана небольших участков земли, грамотно осуществлять землемерные и строительные работы;

- сформировать навыки, необходимые для овладения знаниями и навыками, необходимыми для работы в промышленности.

Таким образом, на основе анализа учебных программ церковно-приходской школы можно сделать следующие выводы:

- анализ содержания учебных программ (во всяком случае двухклассной школы) свидетельствует, что они полностью соответствовали задачам начальной школы, ориентированным на подготовку человека к жизнедеятельности в условиях индустриального общества, и любые обвинения этих программ в крайнем консерватизме и рутинности представляются необоснованными и, вероятнее всего, продиктованными задачами обострившей социально-политической борьбы исследуемого исторического периода;

- существование столь ярко выраженного архаичного компонента в содержании образования, получаемого в церковно-приходской школе, представляется в значительной степени обоснованным, так как, с одной стороны, он отражает традиции народной культуры и представления,

³ В связи с тем что в церковно-приходской школе не предполагалось изучение геометрии как отдельной дисциплины, а без неё невозможно было овладеть линейным черчением, детям сообщали некоторые геометрические теоремы, на основе которых осуществлялись построения и измерения. При этом необходимо отметить, что демонстрировались главным образом наглядные приемы убеждения в правильности тех или иных геометрических истин, а теоретический аспект доказательств по возможности должен был игнорироваться, что, вероятно, было продиктовано стремлением избавить учащихся от перегрузки и придать обучению большую практическую значимость, связанную с насущными потребностями крестьянской хозяйственной жизни.

свойственные значительной части крестьянства о школе как центре духовно-религиозного и нравственного просвещения, а с другой – содействует духовной гармонизации личности. Это особо значимо на одном из самых пугающих поворотов в судьбе российской деревни, обусловленных переходом от сознания средневекового общества к индустриальному, от почти натуральных методов ведения крестьянского хозяйства к капиталистическим рыночным отношениям, от искусственной изоляции, от культуры просвещенных слоев общества к необходимости адаптации крестьянского сознания к новым общественно-ценностным реалиям;

- содержание программ двухклассных церковно-приходских школ свидетельствует, что они в целом соответствовали задачам социально-экономического и промышленного развития страны и адаптации крестьянства к капиталистическим общественным отношениям. Наличие современного компонента было призвано давать знания и умения, которые вполне могли быть востребованы в каждодневной крестьянской хозяйственной деятельности, а также при овладении профессиями, связанными с промышленным производством и торговлей;

- двухклассное церковное образование (если судить по требованиям учебных программ) объективно не являлось тупиковым и при наличии определенной административно-государственной воли могло быть продолжено в общеобразовательных учебных заведениях более высокого уровня. Однако в силу социально-политических условий, сложившихся в России (сохранение сословных предрассудков, консерватизм государственной внутренней политики, временная, но сравнительно устойчивая ограниченность образовательных запросов значительной части крестьянства), церковно-приходская школа все-таки оказывалась абсолютно тупиковой и неспособной в достаточной степени содействовать дальнейшему образованию крестьянских детей. Необходимо отметить, что типичными для церковно-приходских школ являлись доминирование одноклассного образования и недостаточно высокий уровень образовательной подготовки приходских учителей. Все это снижало возможности реализации образовательного потенциала программы.

Необходимо признать, что в целом программа церковно-приходского образования соответствовала целям осуществления связи исторических поколений и социально-экономическим и политическим запросам России, а следовательно, в случае своей действительно успешной реализации могла содействовать созданию крестьянской системы образования, которая может быть охарактеризована как подлинно национальная.

Нельзя не признать, что церковно-приходские школы при всем своем несовершенстве и типичной бедности соответствовали традициям крестьянской культуры и государственным интересам развития России исследуемого периода. В частности, анализ программ их учебных дисциплин показывает, что они не только отводили определяющую роль духовно-религиозному образованию, но и, во всяком случае по замыслу составителей программ, предполагали сообщение естественно-научных и гуманитарных знаний, соответствующих, как нам представляется, крестьянскому миропониманию и возможностям детского восприятия. Особую значимость имело то, что, овладевая линейным черчением, арифметикой и другими дисциплинами, учащиеся не только обретали практические знания, необходимые в хозяйственной жизни, но и готовились в случае необходимости влиться в ряды промышленных рабочих. Все это отвергает миф, созданный представителями революционных и радикально-либеральных кругов о том, что церковно-приходская школа по содержанию и характеру своей образовательной деятельности находилась вне запросов социума и своего исторического времени.

Список литературы

1. Демков М.И. История русской педагогики. Новая русская педагогика (XIX век). М., 1909. Ч. III. Издание автора. 532 с.
2. Рачинский С.А. Сельская школа: сб. ст. 7-е изд. Пг., 1915. 402 с.
3. Победоносцев К. П. Письма к Александру III. 1881–1894 гг. М., 1925. Т. 2. 192 с.
4. Победоносцев К. П. Теория и практика // Победоносцев К. П. Сочинения. М., 1996. С. 66–110.
5. Правила о церковно-приходских школах. СПб., 1885. 78 с.
6. Правила и программы для церковно-приходских школ и школ грамоты. 4-е изд. Училищного совета при Святейшем синоде. СПб., 1898. 110 с.
7. Программы для церковно-приходских школ 1903 года. СПб.: Синодальная типография, 1903. 98 с.
8. Программы для церковно-приходских школ 1903 года. СПб.: Синодальная типография, 1904. 102 с.
9. Программы для церковно-приходских школ 1911 года. СПб.: Синодальная типография, 1911. 114 с.
10. Пругавин А. С. Законы и Справочные сведения по начальному народному образованию. 2-е изд. СПб.: Изд. тов-ва «Общественная польза», 1904. 540 с.
11. Розанов В. В. Сумерки просвещения. М., 1990. 264 с.

12. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Собрания педагогических сочинений. СПб: Типография М. Меркушева, 1894. 52 с.
13. Хрестоматия по истории педагогики / под общей ред. С.А. Каменева. М.: Гос. учеб.-пед. изд., 1936 г. Т. IV, ч. II. с. 253.

**ANALYSIS OF EDUCATIONAL CONTENT OF RUSSIAN
ORTHODOX PAROCHIAL PARISH EDUCATION SYSTEM IN XIX -
(EARLY) XX CENTURY RUSSIA**

V.M. Lobzarov, T.A. Zhuravleva

Tver State University

The article depicts Russian experience of genesis and then of implementation of a system of basic Ideas for Russian Orthodox parochial parish school education during the period of the second half of the XIXth century and in pre-Revolutionary years of the XXth century. Opposite views on the role of parochial parish schools in peasants Enlightenment / education have been reassessed in the Article. A number of course programs for school disciplines, constituting the content and purport of parochial parish school education have been analyzed.

Key words: *parochial parish school education, spiritual values, Russian Christian Orthodox upbringing.*

Об авторах:

ЖУРАВЛЕВА Татьяна Александровна, старший преподаватель кафедры математики с методикой начального обучения ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: aspirantsha@mail.ru

ЛОБЗАРОВ Виктор Михайлович – доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольной педагогики и психологии ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33)